

Каждый раз, когда Бань Ушэн приходил, он говорил, что кабинет слишком скучный, в нём даже нет ни одного зелёного растения. Е Наньфэн лишь пожимал плечами, не утруждая себя ответом.

Когда Е Наньмянь вошёл, Е Наньфэн, казалось, искал какую-то книгу, и его брови снова невольно сдвинулись. Увидев это, Е Наньмянь почувствовал странный дискомфорт.

Он не любил, когда брат хмурится!

Не раздумывая, он шагнул вперёд, подошёл к брату и, повернув его лицо к книжным полкам, начал грубо разглаживать его нахмуренные брови.

Е Наньфэн был в полном недоумении. Что за странное поведение у его младшего брата? Он подошёл и сразу начал возиться с его лицом.

Е Наньфэн, не отличавшийся особой терпимостью, сразу оттолкнул руки брата и резко сказал:

— Что, только вернулся домой и уже хочешь убить старшего брата? Ты действительно стал большим мастером!

Е Наньмянь неохотно опустил руки, но всё ещё с недовольством произнёс:

— Ты всё время хмуришься. Ты даже не заметил, что твои брови уже могут зажать кисть? Это ужасно выглядит.

Е Наньфэн не удостоил его взглядом. Даже став взрослым, брат всё ещё ведёт себя как ребёнок. Однако он всё же задумался и невольно провёл пальцем по лбу, почувствовав морщины, и снова нахмурился.

Е Наньмянь, увидев это, громко рассмеялся.

Е Наньфэн только сейчас осознал, что, когда он проводил пальцем по лбу, он снова невольно нахмурился, и поэтому почувствовал глубокие морщины.

Е Наньфэн бросил на брата взгляд и спокойно продолжил искать книгу:

— Если ты считаешь, что такой уродливый человек не достоин быть твоим братом, то уходи и не мешай мне искать книгу. Если не можешь уйти, то хотя бы не мешай. Найди мне книгу «Миньюань цзи», которую мне дал Миньчуань.

Миньчуань было второе имя Бань Ушэна. Его отец был тайфу в дворцовой школе, и в их доме

было множество книг. Многие книги в этом кабинете были скопированы из его библиотеки.

Е Наньмянь посмотрел на брата, который даже не взглянул на него, а продолжал искать книгу, и почувствовал горечь. Сколько времени прошло с тех пор, как они провели время вместе? А брат даже не смотрит на него, занятый поисками какой-то книги.

Е Наньфэн искал ещё немного и, обернувшись, увидел, что Е Наньмянь всё ещё стоит на месте, с неприятным выражением лица. Он резко сказал:

— Что? Вырос, стал самостоятельным, и теперь тебя даже заставить книгу найти нельзя? Ты стал ещё более капризным, чем девушка.

В прошлой жизни, когда Е Наньфэн воспитывал сестру, она всегда была заботливой и ласковой, но при этом самостоятельной. В возрасте брата у неё уже были свои секреты, и она просила его не заходить в её комнату без спроса. Они перестали спать в одной комнате, когда ей было пять лет.

А этот парень, даже став взрослым, всё ещё не может прожить и дня без него, постоянно висит на нём и устраивает истерики, если заговорить о отдельных спальнях.

В прошлой жизни Е Наньфэн был словно движущийся айсберг, где бы он ни появился, все замерзали. Никто не решался приблизиться к нему, боясь за свою жизнь. В этой жизни, однако, он стал более мягким, так как жизнь была спокойной, и он перестал держать себя в строгости.

Но, как оказалось, такие изменения принесли ему большие проблемы. Ян Фэнлань сначала была против того, чтобы братья жили вместе, но позже, увидев, что Е Наньфэн хорошо воспитывает брата, перестала вмешиваться.

Теперь этот парень стал невероятно привязчивым, и хорошо, что их маленький двор был безопасным. Ян Фэнлань до сих пор не знала, что братья до сих пор спят в одной кровати, иначе она бы точно устроила скандал.

Е Наньмянь не обиделся на эти слова. За последние годы он привык к резкости брата и слышал куда более обидные вещи.

Он знал, что под тёплой внешностью брата скрывается холодное и твёрдое сердце. То, что он так с ним разговаривает, означает, что он заботится о нём. Такое отношение получали только два человека, и он был одним из них, так что он не стал бы спорить.

Е Наньфэн, увидев, что брат послушно подошёл к книжным полкам, любезно указал, где он уже искал и где ещё не успел.

Некоторые люди действительно везучие. Книгу, которую Е Наньфэн искал целый час, Е Наньмянь нашёл меньше чем за десять минут. Е Наньфэн невольно подумал: «Неужели это аура главного героя?»

Конечно, этот термин он узнал от сестры в прошлой жизни. В противном случае, будучи трудоголиком и фанатом учёбы, он бы никогда не узнал о таких вещах, выходящих за рамки книг и работы.

Е Наньфэн взял книгу из рук брата, который пробормотал:

— Что в этой книге такого особенного?

Е Наньфэн не стал обращать внимания на детские слова брата, просто взял книгу и начал искать страницу, которую недавно читал.

В следующем году ему предстояло сдавать провинциальный экзамен, и Е Наньфэн чувствовал, что его знаний недостаточно. Поэтому он пришёл в кабинет учиться и наткнулся на вопрос, ответ на который он помнил из одной книги. Поэтому он искал её.

Он мог бы поручить Уго найти книгу, но тот ушёл по делам.

Е Наньфэн сел за стол и снова погрузился в чтение.

Е Наньмянь, наконец-то поймав своего вечно занятого брата, был в ярости, увидев, что тот снова занят учебой, готовясь к экзаменам. Ему чуть не захотелось хлопнуть дверью и уйти.

Конечно, это было лишь мимолетное желание. Он взял книгу и начал листать её, чувствуя, что она так же скучна, как и всегда. Он не понимал, почему брат так заботится о звании «цзюйжэнь». Он мог бы попросить императорского дядю дать ему это звание.

Конечно, это было лишь мыслью, которую он не осмелился высказать вслух. Если бы он это сделал, он бы не выдержал холодного взгляда брата.

На самом деле причина Е Наньфэна была проста. В этом мире, будучи незаконнорождённым сыном, он должен был сам добиться некоторых прав, чтобы жить так, как хочет.

Обычно дети из знатных семей не интересовались экзаменами. Они с рождения были выше других, и им не нужно было беспокоиться о должностях. Если они не совершали преступлений, то в будущем им всегда находили место в правительстве, разница была лишь в уровне должности.

Напротив, такие, как Е Наньфэн, которые сдавали экзамены, были редкостью. В дворцовой

школе, на данный момент, он был единственным.

Ученики дворцовой школы были в основном старшими сыновьями знатных семей, а незаконнорождённые туда не допускались. Особенность Е Наньфэна заключалась в том, что он был старшим сыном самого любимого брата императора, поэтому он и получил такое исключение.

Е Наньфэн прожил здесь несколько лет, и хотя мир здесь был на несколько столетий отсталым, в целом он был доволен, за исключением постоянных поклонов.

Теперь он был старшим сыном в поместье Линъань-вана и должен был кланяться только старшим и императору. Однако он знал, что он не был родным сыном Линъань-вана, и в будущем его положение могло быть под угрозой. Чтобы не кланяться другим, он должен был сдать экзамены и стать «цзюйжэнем», так как они не обязаны кланяться никому, кроме императора.

Конечно, это была лишь основная причина, но было и множество других преимуществ, которые давало звание «цзюйжэнь».

Е Наньфэн, обладая богатым опытом учёбы в прошлой жизни, даже в эту эпоху, когда сдать экзамены было сложно, считал, что справиться с ними ему будет не так уж трудно.

Е Наньфэн взял книгу из рук брата и заметил, что на улице уже прошло время шэньши, и, вероятно, скоро наступит юши санькэ. В обычных семьях, где ели только два раза в день, время ужина уже прошло, но в знатных домах ели три раза, и ужин подавали в юши санькэ.

<http://bllate.org/book/15521/1379678>